

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ М. В. Ростовцева
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

37.03.01 Психология

Особенности ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин

Руководитель _____ доцент, канд. психол. наук Т. В. Скутина

Выпускник _____ П. А. Милина

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Сознательная бездетность как психологическое явление и его особенности ..	8
1.1 Понятие сознательной бездетности в психологии	8
1.2 Распространённость сознательной бездетности в России	10
1.3 Классификации и социальный портрет сознательно бездетных людей....	11
1.4 Классификации причин бездетного образа жизни	13
Выводы по главе.....	15
2 Ценностно-мотивационная детерминация выбора бездетного образа жизни	17
2.1 Ценностно-мотивационная сфера личности как психологическая система, регулирующая жизнедеятельность человека	17
2.2 Ценности и ценностные ориентаций в психологии и их роль в регуляции жизнедеятельности человека	18
2.3 Роль мотивов и мотивации в регуляции деятельности человека	23
Выводы по главе.....	29
3 Эмпирическое исследование особенностей ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин	32
3.1 Эмпирическая гипотеза и выборка исследования	32
3.2 Обоснование выбранных методик	34
3.3 План эмпирического исследования.....	36
3.4 Анализ и интерпретация полученных данных.....	36
3.4.1 Анализ результатов по методике «Определение жизненных ценностей личности».....	37
3.4.2 Анализ результатов по методике «Диагностика полимотивационных тенденций личности».....	41
3.4.3 Анализ результатов экспериментальной беседы.....	45
Выводы.....	49
Заключение	52
Список использованных источников	56
Приложение А	61

Приложение Б	63
Приложение В	65

ВВЕДЕНИЕ

Для современного общества характерен целый ряд специфических, недавно возникших психологических явлений, изучение которых ещё только начинается и потому представляет особый исследовательский интерес для научной психологии. Одним из самых массовых таких явлений стала стремительно распространяющаяся в наши дни среди молодых людей репродуктивного возраста (способных к деторождению) тенденция сознательного отказа иметь детей.

Проблема сознательной бездетности интересна не только сама по себе, как массовое психологическое явление, она также напрямую связана с демографической ситуацией в нашей стране и во всем мире, и, следовательно, является весьма актуальной и требует всестороннего и тщательного рассмотрения. Так, согласно статистическим данным, за январь — июнь 2018 года естественная убыль численности населения России составила 164187 человек [11]. При этом по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в России медленно, но растёт число пар, которые не желают заводить детей. Сейчас их 6%, а в крупных городах, доля сознательно бездетных ещё больше. В Москве, например, 17% [8].

Стоит упомянуть, что в российском обществе явление сознательной бездетности ещё только набирает обороты (оно возникло в нашей стране с опозданием на пару десятилетий) [35], что является причиной такого небольшого на сегодняшний день количества социологических и психологических исследовательских работ, написанных на эту тему отечественными учеными [21]. Однако за рубежом, где это явление возникло ещё в 70-х годах прошлого века, активно ведутся исследовательские работы по выяснению его причин и особенностей [34].

Подробный анализ имеющейся на данный момент литературы по теме сознательной бездетности проводят Эми Блэкстон и Махала Дайер Стюарт [42]. Они говорят о том, что изучение этого вопроса началось в 1970-х годах с работ

Дж. Виверс [48], и изначально внимание исследователей было сосредоточено в основном лишь на гетеросексуальных бездетных женщинах, их отличиях от матерей и причинах выбора не иметь детей. Лишь позднее в исследования начали включаться мужчины и однополые пары. В 2000-е года, когда те, кто в 1970-1980 годах приняли решение о выборе бездетного образа жизни, достигли преклонного возраста, началось активное изучение последствий их выбора и уровня удовлетворенности бездетной жизнью по сравнению с родителями [40]. В последние два десятилетия все больше внимания уделяется гендерному характеру сознательной бездетности [43].

Зоной возможного развития для исследований в этой области, по мнению Э. Блэкстон и М. Д. Стюарт [42], является разработка вопроса о том, как люди приходят к такому выбору, а не почему они это делают, т.е. для составления более полной исследовательской картины сознательной бездетности, говорят они, важно понять не столько мотивы сознательно бездетных, сколько изучить сам процесс принятия решения.

Большинство исследовательских работ на тему сознательной бездетности посвящены изучению причин выбора бездетного образа жизни и чаще всего ограничиваются лишь перечислением самых распространенных из них, т.е. сбором количественных данных. Качественных исследований на эту тему на сегодняшний день трудно найти, тем более ещё сложнее встретить среди этих работ такие, которые были бы посвящены анализу ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных людей, детерминирующей их выбор.

Таким образом, в нашей работе мы хотим ответить на следующий **исследовательский вопрос**: Имеют ли сознательно бездетные женщины отличные от имеющих или планирующих иметь детей женщин особенности ценностно-мотивационной сферы личности?

Цель: Описать особенности ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин в сравнении с женщинами, имеющими или планирующими иметь детей.

Объект исследования: Сознательно бездетные женщины.

Предмет исследования: Особенности ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин в сравнении с имеющими или планирующими иметь детей женщинами.

Гипотеза: Сознательно бездетные женщины обладают особенностями ценностно-мотивационной сферы личности, связанными с доминированием индивидуалистических тенденций и ориентаций на независимость и автономность, в отличие женщин, имеющих или планирующих иметь детей, для которых характерны ориентации на межличностные отношения и тенденции к соблюдению групповых норм.

Для проверки выдвинутой гипотезы необходимо решить следующие **задачи:**

а) теоретические:

- 1) изучить научную литературу по теме сознательной бездетности;
- 2) выбрать и определить рабочие понятия, описывающие ценностно-мотивационную сферу личности;
- 3) проанализировать роль ценностно-мотивационной сферы личности в контексте принятия решения о бездетном образе жизни;

б) эмпирические:

- 1) разработать анкеты с целью подбора испытуемых для исследовательской выборки и распределения их по группам;
- 2) подобрать методики для изучения и сравнения ценностно-мотивационной сферы личности сознательно бездетных женщин и женщин, планирующих иметь или имеющих детей;
- 3) разработать и провести программу эмпирического исследования;
- 4) обработать и проинтерпретировать результаты методик;
- 5) сделать выводы по исследованию.

Методы исследования:

- 1) анализ научных источников литературы;

- 2) анкетирование;
- 3) проективный метод;
- 4) беседа;
- 5) метод контент-анализа;
- 6) методы статистической обработки данных.

Методики исследования:

- 1) вербальная проективная методика «Определение жизненных ценностей личности» П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобовой;
- 2) проективная методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я - концепции» личности» С. М. Петровой;
- 3) экспериментальная беседа с целью определить отношение респондентов к детям и деторождению и изучить особенности ценностно-мотивационной сферы, повлиявшие на выбор бездетного образа жизни.

1 Сознательная бездетность как психологическое явление и его особенности

1.1 Понятие сознательной бездетности в психологии

Понятие сознательной бездетности вошло в употребление научным психологическим сообществом не так давно и единого, общепринятого определения у него нет.

Мы будем понимать сознательную бездетность как независимое от медицинских показателей сознательное решение мужчины или женщины (а также семейной пары) не иметь детей. Синонимичными этому являются понятия «добровольный отказ иметь детей», «выбор бездетного образа жизни», «преднамеренная бездетность».

Некоторые исследователи для обозначения этого же явления используют понятие «чайлдфри».

Как, например, пишут Рачицкая М. К. и Петровская О. А.: «Чайлдфри (в переводе с английского «свободный от детей») – это отсутствие детей и сознательное желание их никогда не иметь, то есть, добровольная бездетность» [28].

Однако, на наш взгляд, употребление этого понятия в таком значении является не совсем корректным, более целесообразно использовать его для обозначения людей, придерживающихся бездетного образа жизни.

Так, например, Полутова М. А. и Жанбаз О. О. дают такое определение: «Чайлдфри – индивид, как женского, так и мужского пола, сознательно нежелающий когда-либо иметь детей. Чайлдфри не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая – в ребенке они попросту не нуждаются» [25].

Похожее определение встречаем у Бичаровой М. М.: «Чайлдфри» – это люди, сознательно отказавшиеся от роли родителей, те, кто по тем или иным причинам не желают иметь детей» [5].

Термин «childfree» (от английских слов: «child» – ребёнок, «free» – свобода) буквально можно перевести как «свободный от детей». Именно такое название выбрали для себя американские феминистки Эллен Пек и Ширли Радл – основательницы ныне не существующей The National Organization for Non-Parents (Национальной Организации для Неродителей), посчитавшие, что называть женщин, не имеющих детей «childless» («child» – ребенок, «less» – без, т.е. «бездетный») оскорбительно, и подобравшие в противовес этому термину более подходящее, на их взгляд, слово, которое подчеркивало независимость и сознательность выбора [10].

Само явление чайлдфри возникло в рамках феминистского движения в 70-х годах в Америке. Результатом кардинальных изменений в жизни западного общества второй половины XX века явилось общее расшатывание традиционных устоев и общественных ценностей, в том числе семейных, что повлекло за собой сексуальную революцию, провозгласившую «новые» ценности: свободу интимных отношений, свободу брака, эмансипацию и феминизм. Одним из закономерных последствий этого процесса и стало появление чайлдфри.

В 1990-е годы учительница младших классов из Калифорнии Лесли Лафайет основала одну из первых, действующих и по сей день организаций the Childfree Network (CFN), в которую входило более пяти тысяч участников и 33 объединения по всей стране. Принципами этой организации провозглашались категорическое отвержение деторождения как обязанности каждой женщины и борьба за разрешение аборт и уменьшение возрастного порога на стерилизацию [14]. После этого идеология чайлдфри приобрела особую популярность в Америке и начала распространяться на другие страны.

В своей работе мы будем использовать преимущественно термин «сознательно бездетные», так как чайлдфри - это движение, основанное на феминистическом мировоззрении, и многие сознательно бездетные люди предпочитают не вешать на себя ярлыков и не состоять ни в каких движениях. Однако все, кто называют себя чайлдфри, являются сознательно бездетными.

Сознательная бездетность – более широкий термин, однако иногда мы будем употреблять эти понятия как синонимы.

Здесь также необходимо подчеркнуть, что люди, не имеющие возможности родить ребенка вследствие репродуктивной дисфункции и по другим независящим от них причинам, но желающие иметь детей, не относятся к сознательно бездетным. В то время как люди, избравшие бездетный образ жизни и преднамеренно сделавшие невозможным зачатие ребенка (путем стерилизации, например) являются яркими представителями этого явления.

1.2 Распространённость сознательной бездетности в России

До России, а так же Украины, Белоруси и других стран постсоветского пространства волна популярности чайлдфри докатилась лишь к 2004 году в формате различных форумов и интернет-сообществ, где люди, придерживающиеся бездетного образа жизни, могли общаться друг с другом. В отличие от своих западных единомышленников российские представители чайлдфри сразу же заявили, что они не являются ни организацией, ни движением, и что они не собираются устраивать публичные акции и пропагандировать свой образ жизни. Они существуют лишь в виртуальном пространстве [3]. Первым из таких онлайн-сообществ стал форум «Ru-childfree», насчитывающий в 2004 году около 4000 участников, а сейчас практически не действующий. На сегодняшний день самым крупным интернет-сообществом для сознательно бездетных людей является группа «Подслушано Чайлдфри» в социальной сети «Вконтакте», которая имеет более 58 тысяч подписчиков.

Если обратиться к статистике, то в нашей стране, по данным Федеральной службы, доля респондентов, декларирующих установку на бездетность, в целом по стране составляет 5,3 %. При этом доля окончательно бездетных – людей старше 45 лет, возрастного рубежа фертильности, – также

увеличивается: перепись 2010 года, в частности, дает цифры 6,55 % и 5,83 % в 2002 году [6]. Если брать людей в возрасте от 35 до 39 лет (именно на этот возраст приходится пик репродуктивности взрослого человека), доля отказавшихся от рождения детей будет составлять 11,5% (данные также взяты на 2010 год) [9].

Обратимся к более свежим данным: по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в России медленно, но растет число пар, которые не желают заводить детей. Сейчас их 6%, а в крупных городах, доля сознательно бездетных еще больше. В Москве, например, 17% [8].

1.3 Классификации и социальный портрет сознательно бездетных людей

Одними из первых исследований, посвященных данной тематике стали труды канадской ученой Дж. Э. Виверс, опубликованные ещё в начале 1970-х годов [48]. Изучая феномен сознательной бездетности, она разделила чайлдфри на две категории в зависимости от доминирующей причины нежелания иметь детей:

- «реджекторы» (от английского слова «rejector» - тот, кто отвергает) – такое название получили те, кто испытывает неприязнь к детям, а также непосредственно к процессу их рождения;

- «аффиксьонадо» (от английского «aficionado» - поклонник) – так назывались те, кого устраивал бездетный образ жизни, и они не хотели ничего менять.

Продолжая развивать классификацию Дж. Виверс, исследователи Д. Нил и Х. Джоши, дополнили её ещё двумя категориями сознательно бездетных, взяв за основу поведенческий категориальный признак:

- «постоянные откладыватели» – те, кто не отказываются от возможности завести ребенка, но постоянно откладывают его рождение, что, в конце

концов, приводит к плавному превращению их временного «потом» в постоянное «никогда»;

- «волнообразные отказники» – те, кто постоянно меняют свое решение: иногда очень хотят родить, иногда очень не хотят, однако второе настроение оказывается важнее [44].

На основе данных Казачихиной М. В. [14], которая обобщила результаты многих исследований и провела собственный анализ состава участников интернет-сообществ чайлдфри, можно составить примерный «портрет» среднестатистического сознательно бездетного человека. В большинстве случаев, люди, придерживающиеся бездетного образа жизни, обладают следующими характеристиками:

- средний возраст от 20 до 40 лет;
- наличие, как правило, высшего образования (три четверти чайлдфри), часто – две-три профессии. Большая часть чайлдфри работает в медицине, педагогике, системе дошкольного воспитания и весьма успешны в профессиональной деятельности;
- активные занятия творчеством, изучение иностранных языков, путешествия;
- многие активно «творят добро»: помогают собачьим приютам, детским домам, сдают донорскую кровь, занимаются благотворительностью и т.д.

Сравнивая их с обычными, имеющими или планирующими иметь детей людьми, Казачихина М. В. [14] приходит к выводу, что сознательно бездетные люди, как правило, «более успешные в своих профессиональных устремлениях, более образованы и целеустремленны». Чайлдфри-пары самостоятельны в финансовом плане, проживают в крупных городах, менее религиозны и чаще всего не признают традиционные обычаи и роли.

При этом результаты исследования Грицай Л. А. указывают на то, что «представители чайлдфри являются менее «социально удобными», так как характеризуются «присущим им эгоизмом и индивидуализмом» [10].

По словам Казачихиной М. В. [14] большинство чайлдфри отмечают, что «на самопознание и самосовершенствование, хобби, отдых, развлечения, работу, карьеру уходит основная масса времени, как свободного, так и рабочего». Однако здесь она подчеркивает, что говорить об эгоизме чайлдфри было бы некорректно, так как «превалирование данных ценностей указывает не на эгоистическую натуру индивида, а на стремление полностью выдать свой энергетический потенциал, заполнить себя знаниями, показать себя со всех сторон, полезных обществу, ведь подобные ценности получили широкое распространение и среди людей, желающих завести детей».

1.4 Классификации причин бездетного образа жизни

Анализируя существующую на данный момент литературу по мотивации добровольно бездетных людей, мы пришли к выводу, что практически во всех исследованиях, начиная от работ Дж. Виверс [48] и заканчивая современными статьями [9; 21], присутствует лишь перечисление возможных причин выбора бездетного образа жизни, которое является аналогичным во всех работах, и лишь в некоторых исследованиях можно встретить какую-либо систематизацию этих причин.

Хороший пример классификации мы находим у М. М. Бичаровой [5]. Похожую, но более подробную классификацию находим у К. Агрильо и К. Нелини, которые в своей работе, перечисляя основные мотивы добровольной бездетности, группируют их следующим образом:

а) отсутствие желания стать родителями:

- 1) отсутствие материнских/отцовских инстинктов и отсутствие веских причин иметь детей;
- 2) общее неприятие поведения детей;
- 3) опыт влияния детей на родственников/друзей;
- 4) отсутствие интереса к соблюдению социальных обязательств;

5) мнение, что воспитание детей – плохое использование интеллектуальных способностей человека;

6) получение удовлетворения от заботы за домашними животными; (Существуют весьма любопытные исследования о том, как наличие домашнего питомца и крепкая привязанность к нему влияют на намерения чайлдфри, как бы «замещая» желание иметь детей [41].)

7) вера в то, что детство слишком травматично;

б) личностное развитие:

1) нежелание жертвовать личным пространством и временем ради детей;

2) нежелание брать на себя дополнительные финансовые затраты;

3) вера в то, что деторождение тормозит карьерный рост;

4) желание сохранять возможность в короткие сроки поменять место работы или жительства;

5) убеждение в том, что «родительство» не будет поддерживаться равнодушным государством;

6) вера в то, что поддержание определенного уровня эмоциональной и физической близости с партнером будет невозможно при наличии детей;

7) воспринимаемая или фактическая неспособность быть ответственным родителем;

в) психологические и медицинские проблемы:

1) беспокойство о безопасности родителя или ребенка;

2) риск того, что существующее состояние здоровья может повлиять на уход за ребенком и его будущее;

3) опасения, что ребенок наследует наследственное заболевание;

г) вера в то, что это благородный поступок, чтобы «не привлечь» больше людей в этот ужасный мир:

1) беспокойство об экологических факторах и/или перенаселении;

- 2) вера в то, что можно сделать более ценный вклад в развитие человечества через свою работу, чем за счет детей;
- 3) мир полон страданий, и никто не может гарантировать, что рожденный человек будет иметь хорошую жизнь [41].

Выводы по главе

В этой главе мы провели литературный обзор источников по теме сознательной бездетности. Как мы видим, даже иностранных работ по этой теме (а изучение данной проблемы началось за рубежом ещё в 80-х годах прошлого века в отличие от отечественной науки, где подобные исследования получили распространение только в 21 веке), касающихся именно ценностно-мотивационной сферы личности сознательно бездетных людей на сегодняшний момент практически нет. Роль ценностно-мотивационной сферы в выборе бездетного образа жизни мы будем рассматривать в следующей теоретической главе. Здесь же мы должны указать, что найденные нами исследования, главным образом, описывают социальный портрет сознательно бездетных женщин, характеризуя их, как имеющих определенные социально-статусные особенности (например, более высокий уровень образования по сравнению с женщинами, имеющими детей, или активное участие в благотворительной и творческой деятельности), а также ограничиваются преимущественно выделением причин отказа иметь детей, которые для себя формулирует сами сознательно бездетные. Напомним, что цель нашей работы – описать особенности ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин, т.е. можно сказать, составить частичный психологический портрет этих женщин.

Также, в этой главе мы изучали историю возникновения движения чайлдфри и определяли рабочие понятия, которые будем использовать в дальнейшем. Так, сознательную бездетность мы определяем как независимое от

медицинских показателей сознательное решение мужчины или женщины (а также семейной пары) не иметь детей. Синонимичными этому являются понятия «добровольный отказ иметь детей», «выбор бездетного образа жизни», «преднамеренная бездетность». При этом термин «чайлдфри», хоть и встречается в нашем исследовании, не является рабочим понятием, т.к. он означает исторически сложившееся социальное движение и относится только к тем лицам, которые причисляют себя к этому движению.

2 Ценностно-мотивационная детерминация выбора бездетного образа жизни

2.1 Ценностно-мотивационная сфера личности как психологическая система, регулирующая жизнедеятельность человека

В качестве основы для нашего исследования и выдвижения теоретической гипотезы мы взяли теорию функциональных систем П. К. Анохина, получившую дальнейшую разработку в трудах Б. Г. Ананьева (концепция гетерохронности системогенеза психики человека [1]), и теорию системогенеза деятельности В. Д. Шадрикова [39]. Согласно данному методологическому подходу поведение человека, в том числе отклоняющееся от принятых в обществе норм, должно рассматриваться в контексте функциональной активности сформировавшихся в онтогенезе психологических систем личности, имеющих «свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [39, с. 57]. Это положение означает, что любая активность личности (в том числе и принятие решения) должна рассматриваться, главным образом, через систему психических процессов и психологических факторов, которые побуждают, программируют и регулируют активность личности, а также через систему индивидуальных свойств личности, с помощью которых эта активность реализуется. На наш взгляд, системогенетическая парадигма в изучении поведения сознательно бездетных людей является универсальным теоретическим конструктом, позволяющим подойти к пониманию того, каким образом психологические особенности субъекта детерминируют его поведение. Одним из центральных личностных образований, выражающим содержательное отношение человека к социальной среде и детерминирующим его поведение, является ценностно-мотивационная сфера личности.

Понятия «ценность» и «мотивация» широко используется во многих науках. С развитием общества взгляды и представления о ценностях и мотивации человека изменялись. Так, А. Шопенгауэр под ценностно-

мотивационной сферой личности понимал всю имеющуюся у данного человека совокупность мотивационных образований: диспозиций (мотивов), потребностей и целей, аттитюдов, поведенческих паттернов, интересов и других мотивационных факторов [7, с. 357].

2.2 Ценности и ценностные ориентаций в психологии и их роль в регуляции жизнедеятельности человека

Ценности представлены в идеалах, принципах, убеждениях личности, т.е. в отношениях к присвоенным (интериоризированным) элементов культуры. Как часть структуры личности, ценности проявляются в ценностных ориентациях, характеризующих внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов и указывающих на направленность ее поведения [19].

Рассматривая понятие ценностей и ценностной системы человека, необходимо учитывать, что каждый человек живет в определенной системе ценностей, у каждого свои предметы и ценности, которые удовлетворяют его потребности. Причем каждая ценность имеет для конкретной личности свои индивидуальные смыслы и с этим связана иерархия ценностей. Как и сами ценности, их иерархическая структура носит конкретно-исторический и личностный характер. Одни и те же явления и предметы для разных людей могут представлять не одинаковую ценность, так же, как и в различное время у одного и того же человека.

Одним из известных зарубежных разработчиков категории ценностей является М. Рокич. В его понимании ценность – это «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный способ поведения или конечная цель существования» [47, с. 15].

Ценность представляет собой главное содержание, которое руководит поступками и суждениями человека в определенных ситуациях с сиюминутными целями в соответствии с первичными принципами существования.

Согласно М. Рокичу, ценности характеризуются следующими основными признаками:

- 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- 3) ценности организованы в системы;
- 4) истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и личности;
- 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучение.

Рокич выделяет два класса ценностей – терминальные и инструментальные.

Терминальные ценности – «убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться».

Инструментальные ценности – «убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях» [47, с. 16].

Проблема ценностей и ценностных ориентаций широко обсуждается и в отечественной психологии. При этом многие советские психологи, как и их зарубежные коллеги, подчеркивали влияние социокультурной среды на формирование системы ценностей каждого индивида. Так, например, С. Л. Рубинштейн писал, что «ценности - ...производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [31, с. 369].

По мнению А. Г. Здравомыслова, ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром [12]. Ценностные отношения субъекта к внешнему миру опосредованы ориентацией человека на других людей, на общество в целом, на существующие в нем идеалы, представления и нормы.

Как отмечает В.П. Тугаринов, отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей суть ценности окружающей его общественной жизни [36].

Он условно делит их на три категории:

1) Материальные ценности – техника и материальные блага, которые могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями.

2) Общественно-политические ценности – свобода, братство, равенство, справедливость.

3) Духовные ценности – образование, наука, искусство.

А. А. Козлов, В. Т. Лисовский, З.В. Сикевич под предметными ценностями понимают «любые материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, то есть ценности - это то, ради чего люди живут» [16].

Они выделяют две категории ценностей:

1) Сквозные ценности, являющиеся основными в любой сфере деятельности (трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, терпимость, доброжелательность, вера, милосердие и др.).

2) Фундаментальные ценности, не зависящие от сферы и обстоятельств жизнедеятельности.

Понятие субъективных ценностей в теории деятельности А. Н. Леонтьева в рамках концепции субъект-объектных взаимодействий представлена теорией деятельности. Там это понятие близко с понятием значимости,

предполагающим связь индивидуальной системы представлений и значений с эмоционально-мотивационной сферой [17].

Основываясь на этой концепции, В.Ф. Сержантов выдвигает предположение, что каждая ценность обладает двумя свойствами – значением и личностным смыслом [32].

Значение ценности, по Сержантову, есть совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе.

Личностный смысл ценностей – это их отношение к потребностям индивидуального человека. Он определяется как объектом, выполняющим функцию ценностей, так и зависит от самого человека. Таким образом, ценности обладают как общепринятым значением, так и индивидуальным смыслом.

Функции ценностей:

- 1) ориентир жизненного цикла человека;
- 2) необходимый элемент поддержания социального порядка, один из механизмов социального контроля;
- 3) ценности переносятся и проектируются в поведении.

Направленность личности на те или иные ценности (по В.П. Тугаринову) составляет ее ценностные ориентации [36].

Ценностные ориентации – это важнейшая совокупность элементов внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всеми его переживаниями и отграничивающие наиболее значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. По мнению философии, ценностные ориентации, эта главная ось сознания, которая обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов [12].

Признаком зрелой личности являются развитые ценностные ориентации, это показатель меры её социальности. Это призма восприятия не только

внешнего, но и внутреннего мира индивида, обуславливающая связь между сознанием и самосознанием, психологическое основание для решения в индивидуальном плане вопроса о смысле жизни, благодаря которому происходит интеграция совокупности ценностных ориентаций в нечто целостное и своеобразное, характерное именно для данной личности.

Как уже было указано выше, ценности всегда индивидуальны, у каждой личности присутствует свой набор определенных ценностей, определяющих субъективно конкретную значимость именно для этого человека и меняющихся под воздействием жизненного опыта и временных границ.

Конкретно для нашего исследования следует подчеркнуть, что система ценностей и ценностных ориентаций является одним из регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Ценности – это социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект-объект, являющийся связующим звеном между личностью, её внутренним миром и окружающей действительностью [33].

Н. Ф. Наумова выделяет ценностные ориентации (т.е. направленность на определенную цель или ценность) как один из механизмов целеполагания, который ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека значение, картину мира. Они дают основание для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), основания для порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя «границы действия», то есть не только направляют, но и регулируют эти действия [23].

Личностными ценностями становятся те смысловые варианты оценивания, по отношению к которым субъект самоопределился. Конструктивная роль личностных ценностей наиболее явно выступает при интерпретации «моральных решений» и процессов личностной регуляции в процессах принятия решений (интеллектуальных, поведенческих и т.д.). В них субъект реализуется на уровне целостного Я, предполагающего сознательный и ответственный выбор не только в плане внешне заданных альтернатив, но и в

плане достигнутого потенциала саморегуляции как внутренней динамики движения мотивов, целей и смыслов.

2.3 Роль мотивов и мотивации в регуляции деятельности человека

Понятие «мотив» трактуется психологами неоднозначно и употребляется для обозначения разных явлений. В роли мотива могут выступать потребности, интересы влечения, эмоции, установки, идеалы; в общем, все то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается [26].

А. Н. Леонтьев определяет мотив как то, «что в отражаемой человеком реальности побуждает и направляет его деятельность» [17, с. 9]. В мотиве конкретизируется, «опредмечивается» потребность. Последние не только определяют собой мотив, но изменяются и обогащаются вместе с изменением круга объектов, служащих их удовлетворению. С другой стороны, одновременно происходит развитие способов удовлетворения потребностей.

Исследования показали [15], что кроме удовлетворения человеком его собственных потребностей не существует какой-либо иной движущей силы, которая заставляла и побуждала бы его действовать так, а не иначе. Потребности побуждают людей выбирать способ их удовлетворения в соответствие с критерием эффективности (максимальное удовлетворение при минимальных затратах).

Человеческая деятельность, как правило, полимотивированна, т.е. определяется не одним, а несколькими мотивами, находящимися в определенной иерархии и зависимости между собой. Некоторые из них занимают доминирующее положение, выполняя смыслообразующую функцию, другие являются всего лишь мотивами-стимулами.

Эта многомерная, строго иерархизированная система мотивов, находящихся в тесной связи с психическими свойствами и состоянием личности, образует ее мотивационную сферу, или мотивацию, как высшую психическую, социально детерминированную функцию. Мотивационная сфера

(мотивация) личности находится в постоянном развитии под воздействием внешней среды, сознания человека.

Процесс возникновения и формирования мотивов поведения человека, его мотивационной сферы тесно связан с развитием и удовлетворением им своих потребностей, с формированием в целом его личности. С одной стороны, нельзя не заметить изменений характера и направленности мотивов личности в ее развитии, а с другой — мы отчетливо видим изменения в структуре личности, в ее мотивационной сфере, происходящие под влиянием различных жизненных ситуаций. Следовательно, личность с ее мотивационной сферой представлена как бы в двух плоскостях: на протяжении длительного периода ее развития и в постоянно окружающем ее социальном пространстве. В подобном пространственно-временном развитии и находятся мотивы и мотивация человеческой деятельности.

В рамках психологической теории деятельности разработанной отечественным психологом А. Н. Леонтьевым, прослеживается формирование и развитие мотивационной сферы у человека. Леонтьев занимался выявлением и описанием механизма образования мотива, который в дальнейшем получил название механизма сдвига мотива на цель (другое название - механизм превращения цели в мотив). Суть механизма заключалась в том, что в процессе деятельности конечная цель, к которой стремится индивид, со временем выступает самостоятельной побудительной силой, т. е. мотивом [17, с. 18].

Мотив, который сподвигает человека к достижению определенной цели, связан прежде всего с удовлетворением определённых потребностей, актуальных для человека в этот период времени. В дальнейшем цель, которую человек стремился достичь, может превратиться в насущную потребность.

По А. Н. Леонтьеву, направленность побуждению придает именно объект (кстати, понимаемый довольно широко, не только как предмет, вещь). Он выступает в роли стрелочника, указывающего направление реализации имеющегося у человека побуждения. Больше того, «опредмечивание потребности», как выражался Леонтьев, придает этому побуждению смысл, и,

по существу, побудителем деятельности выступает не сам предмет, а его значение для субъекта. Недаром он приписывал мотиву смыслообразующую функцию. Отсюда становятся понятными рассуждения о «сдвиге мотива на цель», когда побуждает к деятельности уже не желание завладеть предметом, а выполнение самого действия (вследствие пробуждения к нему интереса), получение от него удовольствия. По существу, речь идет о приобретении действием самостоятельного смысла (и поэтому точнее было бы сказать, что на цель сдвигается не мотив, а смысл).

Отсюда можно вывести психологические функции мотива:

1) Реальное побуждение к деятельности осуществляет мотив, т.е. запускает, включает ее, обеспечивает энергетически. Но «побуждать» совсем не обязательно означает «побудить» реально, привести к наличию деятельности. Побуждений и устремлений в личности больше, чем выраженных деятельных реализаций.

2) Направленность производимой деятельности. Необходимо не просто запускать и «подпитывать» деятельность, ее нужно вести и реализовывать, также управление активностью процессов, направление их к запланированному результату. Деятельность направлена на свой предмет, которым, по А. Н. Леонтьеву, и выступает мотив.

3) Смыслообразование, за счет которого понятие мотива выходит на субъективный, личностный уровень. Субъективный смысл рождается в деятельности, в отношениях мотива и цели. Смысл – это ответ на вопрос: зачем, для чего нужен личности предмет ее потребности и деятельности? В развитой личности такой вопрос является решающим. Поэтому смыслообразующая функция мотива выступает психологически главной. Человек – существо, ориентированное на смысл. Мотив как побудитель не сработает, если нет убедительного личностного смысла. Деятельности не будет как таковой, хотя нереализованный мотив останется.

Слово «мотивация» впервые употребил А. Шопенгауэр в научной статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910). В дальнейшем этот

термин прочно закрепился в психологическом обиходе для объяснения причин поведения человека и животных.

В целом, все определения мотивации сводятся к двум направлениям. Одно из которых рассматривает мотивацию с позиции структурных звеньев, т.е. как совокупность факторов или мотивов. К примеру, по мнению Е.Н. Ильина, мотивация в первую очередь обусловлена потребностями и ценностями личности, идеалами и уровнем притязаний, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними - знаниями, умениями, навыками), а также мировоззренческими убеждениями и направленностью личности и т.д. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения [13]. Второе направление сводится к рассмотрению термина мотивации, как динамичного образования, как процесса, механизма.

Однако, есть нечто общее и в том и в другом случае - мотивация у авторов выступает как вторичное по отношению к мотиву образование, явление. К тому же, во втором случае мотивация представляет средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов: при возникновении ситуации, позволяющей реализовать имеющийся мотив, выражается и мотивация, т.е. процесс регуляции деятельности осуществляется непременно с помощью мотива, потому что с актуализации мотива начинается процесс мотивации. Такое обоснование мотивации прежде всего связано с тем, что мотив рассматривается, как предмет удовлетворения потребности (А. Н. Леонтьев), т.е. мотив дан человеку как бы готовым. Его не надо формировать, а надо просто актуализировать (вызвать в сознании человека его образ) [17].

Мотивация – понятие, используемое в психологии для объяснения последовательности поведенческих действий, направленных на конкретную цель, которая может меняться в зависимости от различных обстоятельств. В понятие «мотивация» входят моменты активизации, управления и реализации целенаправленного поведения индивида [29].

Как говорил Л. С. Выготский, мотивация — это «психическая система», т.е. особый вид психических процессов, регулирующих человеческую деятельность. В отечественной и зарубежной психологии подходы к анализу мотивации не являются идентичными. Наибольшее распространение в отечественной психологии получила концепция, основывающаяся на идее направленности личности (С. Л. Рубинштейн, А. В. Петровский). В основе ее лежит понимание системы побуждений, определяющих избирательность отношений и активности человека.

Таким образом, мотивация — это своего рода повторяющийся процесс выбора и принятия решений человеком на основе оценки им различных поведенческих альтернатив, в основе которых лежат разные мотивы, различные побуждения. И с этой точки зрения понятие мотивации, безусловно, шире понятия мотива [30].

В. Г. Асеев, Дж. Аткинсон, Л. И. Божович, Б. И. Додонов, А. Маслоу, Е. И. Савонько считают, что продуктивным в изучении мотивации является представление о мотивации как о сложной, многоаспектной системе, которая включает в себя, определенные иерархизированные структуры. При этом структура выступает как относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта.

Анализ структуры мотивации позволил В. Г. Асееву выделить в ней единство процессуальных и дискретных характеристик и двухмодальное, т.е. положительное и отрицательное основания ее составляющих [2].

Немаловажным является, тот факт, что структура мотивационной сферы не застывшая точка, а постоянно развивающаяся, изменяющаяся в процессе жизнедеятельности образование.

Гибкость мотивационной сферы означает, что для удовлетворения мотивационного побуждения более общего характера (более высокого уровня) может быть использовано множество разнообразных мотивационных побудителей более низкого уровня. Широта - это разнообразие потенциального круга предметов, способных служить для данного человека средством

удовлетворения актуальной потребности, а гибкость - подвижность связей, существующих между разными уровнями иерархической организации мотивационной сферы: между мотивами и потребностями, мотивами и целями, потребностями и целями [20].

Еще одной характеристикой мотивационной сферы является иерархизированность мотивов. По силе воздействия мотивы различны, одни мотивы и цели сильнее других и возникают намного чаще; другие - менее сильны и актуализируются реже. Чем больше различий в силе и частоте актуализации мотивационных образований определенного уровня, тем выше иерархизированность мотивационной сферы. Пример иерархии человеческих потребностей разработал американский психолог-гуманист Абрахам Маслоу [22].

В отечественной психологии также были попытки решать проблемы мотивации человека. Основной научной разработкой отечественных психологов в области проблем мотивации является теория деятельностного происхождения мотивационной сферы человека, созданная А. Н. Леонтьевым [17, с. 391].

А. Н. Леонтьев в своей концепции, упоминает о том, что мотивационная сфера человека, как и другие его психологические особенности, имеет свои истоки в практической деятельности. В том числе, между структурой деятельности и строением мотивационной сферы человека выделяются отношения изоморфизма, т.е. взаимного соответствия, а в основе динамических изменений, происходящих с мотивационной сферой личности лежит система деятельности, подчиняющаяся объективным социальным законам развития.

Таким образом, данная концепция дает объяснение происхождению и динамике мотивационной сферы человека. Она показывает, какие изменения происходят в системе деятельности, как преобразуется ее иерархизированность, каким образом возникают и исчезают отдельные виды деятельности и операции, какие изменения происходят с действиями. В соответствии с закономерностями развития деятельностей можно выделить законы,

рассматривающие изменения в сфере мотивации человека, приобретение им новых потребностей, мотивов и целей.

Хорошее объяснение отношений между понятиями «мотив» и «мотивация» даёт в своих работах современный российский психолог Е. П. Ильин. Согласно ему, мотив (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать) – сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием). Соответственно, по этому же автору: мотивация – процесс формирования мотива; мотивационная сфера личности – сложная система разнохарактерных мотивов (мотивационных установок, потребностей, интересов и т. п.), отражающих различные стороны деятельности человека и его социальные роли [13].

Согласно психологическому словарю: мотивационные тенденции – побуждения к деятельности, исходящие из потребностей, интересов и мотивов данного человека [27].

Выводы по главе

В данной главе мы рассматривали роль ценностно-мотивационной сферы в регуляции поведения, деятельности и жизнедеятельности личности. Исходя из того положения, что ценностно-мотивационная сфера, как психологическая система, является одним из центральных личностных образований, выражающим содержательное отношение человека к социальной среде и детерминирующим его поведение, мы можем сделать вывод о том, что именно особенности ценностно-мотивационной сферы личности сознательно бездетных женщин, отличные от особенностей женщин, имеющих или планирующих иметь детей, определяют их выбор бездетного образа жизни. Изученная нами научная литература по этой проблеме (см. Глава 1) позволяют

конкретизировать наше предположение и выдвинуть следующую теоретическую гипотезу:

Сознательно бездетные женщины обладают особенностями ценностно-мотивационной сферы личности, связанными с доминированием индивидуалистических тенденций и ориентаций на независимость и автономность, в отличие женщин, имеющих или планирующих иметь детей, для которых характерны ориентации на межличностные отношения и тенденции к соблюдению групповых норм.

Задачей этой главы, в том числе, являлось установление касающихся именно ценностно-мотивационной сферы личности рабочих понятий для нашего последующего эмпирического исследования. Для этого мы попытались кратко обозреть некоторые имеющиеся на данный момент представления различных авторов (как зарубежных, так и отечественных) о ценностно-мотивационной сфере и ее основных компонентах.

Итак, в качестве основного мы будем использовать определение предметных ценностей (они же цели-ценности или терминальные ценности, по Рокичу) А. А. Козлова, В. Т. Лисовского и З. В. Сикевиц: ценности – это «любые материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, то есть ценности - это то, ради чего люди живут» [16].

Под ценностными ориентациями в таком случае мы будем понимать «направленность личности на те или иные ценности» (по В. П. Тугаринову) [36].

Второй интересующий нас в нашем исследовании компонент – это мотив. Мы будем понимать мотив, исходя из определения Е. П. Ильина, согласно которому мотив (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать) – сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием). Соответственно по этому же автору: мотивация – процесс формирования мотива; мотивационная сфера личности – сложная система разнохарактерных мотивов (мотивационных

установок, потребностей, интересов и т. п.), отражающих различные стороны деятельности человека и его социальные роли [13]. В психологическом словаре мы находим еще одно необходимое для нашего исследования определение: «мотивационные тенденции – побуждения к деятельности, исходящие из потребностей, интересов и мотивов данного человека» [27].

3 Эмпирическое исследование особенностей ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин

3.1 Эмпирическая гипотеза и выборка исследования

Анализ научной литературы по теме исследования вкупе с результатами нашего предыдущего поискового исследования, направленного на выявление особенностей ценностно-смысловой сферы сознательно бездетных женщин позволяют нам сформулировать следующую **теоретическую гипотезу:**

Сознательно бездетные женщины обладают особенностями ценностно-мотивационной сферы личности, связанными с доминированием индивидуалистических тенденций и ориентаций на независимость и автономность, в отличие женщин, имеющих или планирующих иметь детей, для которых характерны ориентации на межличностные отношения и тенденции к соблюдению групповых норм.

Выбранные для проверки этого положения методы и методики:

- 1) анкетирование;
- 2) проективный метод;
- 3) контент-анализ;
- 4) методы статистической обработки данных;
- 5) вербальная проективная методика «Определение жизненных ценностей личности» П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобовой;
- 6) проективная методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я - концепции» личности» С. М. Петровой;
- 7) экспериментальная беседа с целью определить отношение респондентов к детям и деторождению и изучить особенности ценностной сферы, повлиявшие на выбор бездетного образа жизни.

Позволяют нам произвести операционализацию этого теоретического предположения и сформулировать следующую **экспериментальную гипотезу:**

Для сознательно бездетных женщин в сравнении с женщинами, имеющими или планирующими иметь детей, доминирующими являются такие ценности как (по методике «Определение жизненных ценностей личности»):

- собственное благополучие и личностное развитие;
- свобода и справедливость в мире;
- независимость и автономность.

А также для них характерны следующие мотивационные тенденции (по методике «Диагностика полимотивационных тенденций»):

- стремление к совершенству и превосходству;
- стремление к преодолению трудностей;
- индивидуалистическая.

Обобщая данные исследований по теме сознательной бездетности (см. Глава 1), мы сформулировали следующие критерии для нашей исследовательской выборки.

Во-первых, в нашем исследовании будут принимать участие только женщины. Такой выбор связан с особенностями восприятия обществом материнства как необходимой и естественной функцией женщины, отказ от которой должен обуславливаться вескими причинами. В этом смысле мужчины не имеют таких строгих ограничений как в силу более продолжительного репродуктивного возраста, так и более лояльного отношения к необходимости исполнения родительской роли. Кроме того, само движение чайлдфри было основано женщинами, что также подталкивает нас к такой выборке [9].

Во-вторых, возрастные рамки, установленные нами в этом исследовании, будут касаться среднего возраста рождения первого ребенка в России по данным отчета Статистической службы Европейского союза (Евростат), опубликованного в 2015 году – 27,2 лет [24]. Верхняя граница выборки определена способностью женщины к зачатию и рождению ребенка, и согласно Всемирной организации здравоохранения это возраст до 45 лет. Таким образом, нашу выборку будут составлять женщины в возрасте от 27 до 45 лет.

Что касается семейного положения и уровня образования, то эти данные будут учитываться при анализе результатов испытуемых, однако они, на ваш взгляд, в силу сложности и многовариативности возможного влияния на выбор добровольно бездетного образа жизни заслуживают отдельного исследования, а потому не могут являться критерием для наших выборок. Однако при подборе испытуемых мы постараемся представить равномерное распределение по данным показателям в обеих группах.

И, наконец, главным критерием для распределения испытуемых по группам будет являться отношение к деторождению.

Таким образом, наша выборка будет состоять из двух групп людей женского пола и одинакового возраста (27-45 лет), имеющих одно принципиальное отличие – это позиция по отношению к детям и деторождению:

- 1) Женщины, которые планируют или уже имеют детей.
- 2) Женщины, не планирующие иметь детей и твердо придерживающиеся этой позиции не вследствие биологической неспособности к деторождению или отсутствия подходящего партнера и условий для воспитания ребенка, а по другим, касающимся ценностно-смысловой сферы личности причинам.

3.2 Обоснование выбранных методик

Мы решили, что для качественного и глубокого изучения ценностно-мотивационной сферы личности добровольно бездетных людей использование стандартизованных опросников и тестов будет недостаточно. Поэтому мы решили использовать проективные методики – диагностический инструмент выявления личностных особенностей человека, высокая эффективность которого основана на том факте, что это свободное выражение человеком самого себя через рисунок или текст. Проективные тесты – это качественная диагностика, подразумевающая исследование тех особенностей и качеств, которые нельзя измерить количественными тестами, или если есть высокая

вероятность того, что выполнение количественного исследования приведет к недостоверным результатам.

Мы выбрали такие методики, которые не являются распространенными, а значит вероятность того, что испытуемые уже имели дело с ними, снижается. Кроме того, эти методики достаточно эргономичны: не очень трудоёмки для испытуемых и не требуют длительного времени для заполнения.

Поэтому наш выбор пал на эти проективные методики, каждая из которых направлена на изучение одной из составляющих ценностно-мотивационной сферы личности:

1) Методика «Определение жизненных ценностей личности (Must–тест)» (П.Н.Иванов, Е.Ф.Колобова) – проективная вербальная методика аддитивного типа, направленная на изучение жизненных целей-ценностей у лиц школьного и послешкольного возраста.

Как уже упоминалось в первой главе, ценности – один из основных компонентов. В зависимости от задач и целей, которым служит та или иная ценность, они делятся на две основные группы: ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства (инструментальные ценности). Инструментальные ценности выступают стандартами при выборе определенного типа поведения или действий. Терминальные ценности – важнейший компонент ценностно-смысловой сферы личности; это основные цели человека, которые отражают временную перспективу жизни личности, то, что для него особенно важно, значимо, ценно как в данный конкретный момент, так и при планирования своего будущего [47]. Именно этот вид ценностей (цели-ценности) и исследуется в данной методике.

2) Методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я - концепции» личности» С. М. Петровой, направленной на выявление мотивационных тенденций в Я - концепции личности.

Ещё одним из основных конструкторов ценностно-мотивационной сферы является мотив и мотивационные тенденции. Согласно автору данной методики

пословицы, как мало структурированный стимульный материал, выражающий накопленный культурно-исторический опыт определенного народа, позволяют определить доминирование тех или иных мотивационных тенденций у респондента.

Обе методики разработаны отечественными психологами и взяты из учебного пособия, в котором весь представленный диагностический материал прошел отечественную апробацию и активно используется в практической деятельности психологов [37].

3.3 План эмпирического исследования

Таким образом, наше эмпирическое исследование включало следующие этапы:

- 1) анкетирование испытуемых с целью установить их возраст и позицию по отношению к деторождению;
- 2) проведение вербальной проективной методики П. Н. Иванова и Е. Ф. Колобовой «Определение жизненных ценностей личности»;
- 3) проведение методики «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я - концепции» личности» С. М. Петровой;
- 4) проведение экспериментальной беседы с целью определить отношение к детям и деторождению и изучить особенности ценностно-мотивационной сферы, повлиявшие на выбор бездетного образа жизни;
- 5) интерпретация и обработка полученных данных.

3.4 Анализ и интерпретация полученных данных

В нашем исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте от 27 до 45 лет, которые с помощью предварительного анкетирования были разделены на две группы: сознательно бездетные и женщины, имеющие или планирующие иметь детей, в каждой из групп по 20 человек.

Согласно плану нашего исследования им были предъявлены две методики, после чего с сознательно бездетными женщинами были проведены экспериментальные беседы. Результаты представлены ниже.

3.4.1 Анализ результатов по методике «Определение жизненных ценностей личности»

Респонденты должны были продолжить незаконченные предложения таким образом, чтобы в них была выражена мысль:

- «Я непременно должен...»
- «Ужасно, если...»
- «Я не могу терпеть...»

(каждая фраза повторяется 4 раза)

Используя содержательный анализ, мы распределили ответы респондентов в соответствии со списком ценностей-целей. За его основу мы взяли перечень долженствований, предлагаемый авторами методики, однако, как утверждают сами авторы, «для обработки данных, полученных с помощью этого теста, не существует стандартизированной процедуры» и «для каждой выборки и для каждого испытуемого, как правило, выделяется индивидуально-уникальный набор долженствований» [35]. Поэтому мы разработали, исходя из ответов испытуемых, свой список, добавив необходимые, на наш взгляд, категории и убрав неупомянутые ни разу испытуемыми (такие, как например, «власть», «известность»).

Таблица 1 – Частота встречаемости ценностей по методике «Определение жизненных ценностей личности» у обеих групп

№	Ценности-цели/ частота упоминания	Имеющие\планирующие иметь детей	Сознательно бездетные
1	Свобода, открытость и справедливость в обществе	17	31

Окончание таблицы 1

2	Безопасность, защищенность, стабильность	19	17
3	Помощь миру	3	12
4	Автономность, независимость	15	40
5	Материальный успех	5	5
6	Богатство духовной культуры	10	5
7	Личностное развитие	27	31
8	Профессиональный рост	10	10
9	Здоровье, физическая привлекательность	12	17
10	Привязанность и любовь	8	10
11	Семья и благополучие семьи	45	5
12	Чувство удовольствия, комфорта, благополучия	17	35
13	Межличностные контакты и общение	14	5
14	Соответствие морально-нравственным стандартам (отсутствие лжи, предательства, глупости и т.п.)	38	17

Для удобства объединим данные категории в группы и подсчитаем общее количество частот в каждой из них.

Таблица 2 – Матрица частот

	Собственное благополучие и развитие (категории: 5, 7, 8, 9, 12)	Межличностные отношения (категории: 10, 11, 13)	Нравственные и духовные ценности (категории: 6, 14)	Свобода и справедливость в мире (категории: 1, 3)	Независимость и безопасность (категории 2, 4)	Промежуточная сумма
«Мамы»*	71	67	48	20	34	240
Бездетные	98	20	22	43	57	240

Окончание таблицы 2

Промежуточная сумма	169	87	70	63	91	N=480
* Здесь и в некоторых других последующих таблицах, а также в диаграммах так мы будем обозначать группу женщин, имеющих или планирующих иметь детей (контрольная группа).						

Для наглядности представим эти же данные в виде диаграммы на рисунке 1.

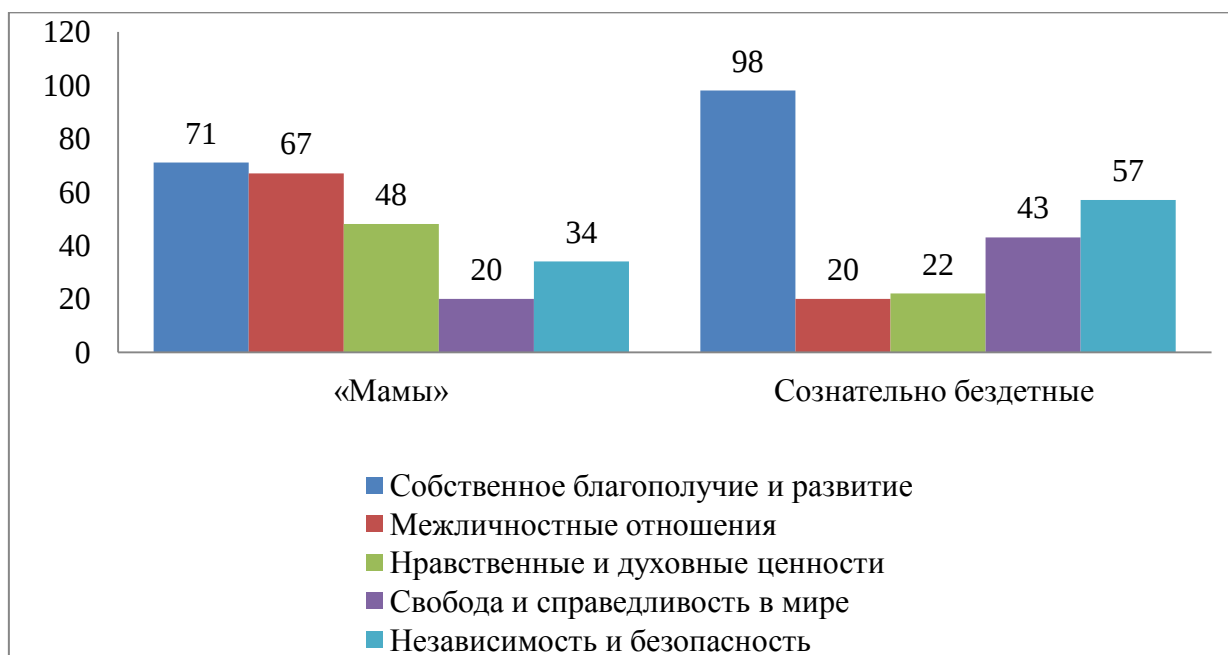

Рисунок 1 – Результаты по методике «Определение жизненных ценностей личности»

Для анализа качественных (номинативных) данных по двум независимым выборкам мы будем использовать критерий ассоциативный χ^2 .

В соответствии с этим мы выдвинули следующие статистические гипотезы (нулевую и альтернативную):

H_0 : Эмпирическое распределение частот встречаемости различных групп жизненных ценностей между сознательно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, не отличается от ожидаемых (равномерных), т.е. расхождения статистически незначимы.

H_1 : Отклонения в частотах различных групп жизненных ценностей между сознательно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, выходят за рамки случайных колебаний, то есть расхождения статистически значимы.

Таблица 3 – Вычисление значения χ^2

N	Наблюдаемое (H)	Ожидаемое (O)	(H - O)	(H - O) ²	(H - O) ² /O
1	71	84.5	-13.5	182.25	2.16
2	98	84.5	13.5	182.25	2.16
3	67	43.5	23.5	552.25	12.7
4	20	43.5	-23.5	552.25	12.7
5	48	35	13	169	4.83
6	22	35	-13	169	4.83
7	20	31.5	-11.5	132.25	4.2
8	43	31.5	11.5	132.25	4.2
9	34	45.5	-11.5	132.25	2.91
10	57	45.5	11.5	132.25	2.91
Суммы	480	480	-	-	53.6

Таблица 4 – Сравнение вычисленного значения χ^2 с критическим значением χ^2

Вычисленное значение χ^2	53.6
Число степеней свободы: (число строк-1)*(число столбцов-1)	4
Уровень значимости	p=0.05
Критическое значение χ^2	9.488
Область отвержения	$\chi^2_{\text{вычисл}} \geq \chi^2_{\text{критич}}$

Сравниваем полученное значение критерия χ^2 с критическим: $53.6 > 9.488$ ($p=0.05$), т.е. нулевая гипотеза отвергается и принимается альтернативная – наблюдаемые различия в частотах встречаемости различных групп жизненных ценностей между добровольно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, неслучайны.

Обнаруженные статистически значимые различия заключаются в следующем:

1) Сознательно бездетные женщины чаще, чем имеющие или планирующие иметь детей женщины беспокоятся о собственном благополучии,

стремясь удовлетворить потребности в комфорте и получении удовольствии от жизни.

2) Сознательно бездетные женщины больше, чем имеющие или планирующие иметь детей женщины проявляют беспокойства и заботы об окружающем мире.

3) Одновременно с этим сознательно бездетные женщины более склонны к автономности и независимости.

4) Закономерным, на наш взгляд, оказался вывод о том, что сознательно бездетные женщины гораздо менее ориентированы на межличностные отношения и реже беспокоятся о своей семье и благополучии её членов.

5) Любопытным оказалось обнаруженное различие в частоте упоминания ценностей, связанных с требованием к себе и другим людям соответствовать определенным нравственным стандартам (не врать, не быть высокомерным, глупым, быть терпеливым, ценить, что имеешь и т.п.): имеющие или планирующие иметь детей женщины гораздо больше ориентированы на эти жизненные ценности. Возможно, это связано с тем, что бездетные женщины, «не вписываясь» в традиционные нормы, менее требовательны к себе и к другим и более лояльны в этом смысле.

3.4.2 Анализ результатов по методике «Диагностика полимотивационных тенденций личности»

Включенные в методику пословицы диадными плеядами тяготеют друг к другу и имеют общий метасмысл. Основываясь на диадной плеядности пословиц, полимотивационную «Я-концепцию» личности составили 16 парных мотивационных тенденций. Учитывая альтернативную направленность пословиц в каждой паре, о выраженности первой мотивационной тенденции можно судить, когда нечетные номера пословиц оцениваются знаком «+», а четные знаком «-». И наоборот, когда нечетные номера пословиц оцениваются

знаком «-», а четные – «+», можно говорить о доминировании противоположной тенденции.

Частоту встречаемости мотивационных тенденций для экспериментальной и контрольной групп мы представили в таблице 5, для удобства объединив смежные мотивационные тенденции в группы.

Таблица 5 – Матрица частот встречаемости мотивационных тенденций в обеих группах

	Мотивационные тенденции	Имеющие\ планирующие иметь детей женщины	Сознатель но бездетные	Проме жуточ ная сумма
1	Материально-гедонистическая	14	19	
2	Оптимистическая	28	18	
3	Коммуникативная	10	8	
4	Мотивация к преодолению трудностей	22	32	
5	Нравственно-нормативная	33	16	
6	Стремление к совершенству и превосходству	19	31	
7	Мотивация избегания неприятностей	11	15	
8	Индивидуалистическая	17	31	
9	Альтруистическая	12	11	
	Промежуточная сумма	166	181	N=347

Полученные данные также представим в виде диаграммы на рисунке 2, отметив мотивационные тенденции, разница между которыми наиболее значительна.

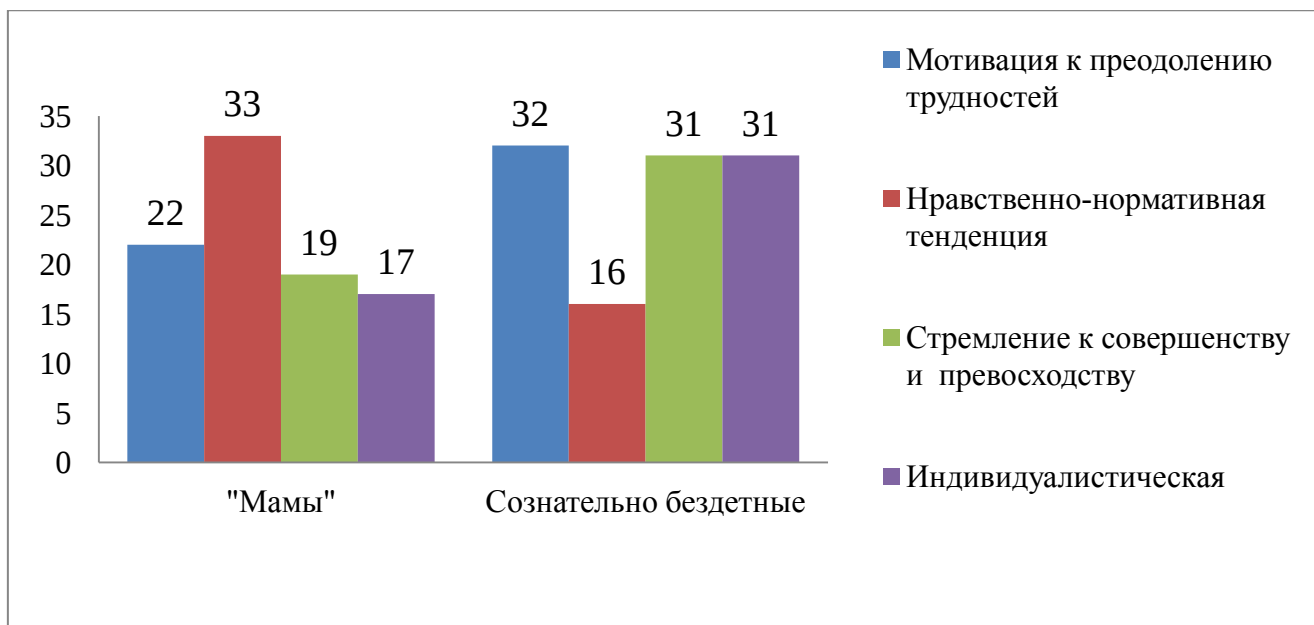

Рисунок 2 – Результаты по методике «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я - концепции» личности»

Для анализа качественных (номинальных) данных по двум независимым выборкам мы будем использовать ассоциативный критерий χ^2 .

В соответствие с этим мы выдвинули следующие статистические гипотезы:

H_0 : Эмпирическое распределение частот встречаемости мотивационных тенденций между сознательно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, не отличается от ожидаемых (равномерных), т.е. расхождения статистически незначимы.

H_1 : Отклонения в частотах мотивационных тенденций между сознательно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, выходят за рамки случайных колебаний, то есть расхождения статистически значимы.

Таблица 6 – Вычисление значения χ^2

N	Наблюдаемое (H)	Ожидаемое (O)	(H - O)	(H - O) ²	(H - O) ² /O
1	14	16,5	-2,5	6,25	0,38
2	19	16,5	2,5	6,25	0,38

Окончание таблицы 6

3	28	23	5	25	1,09
4	18	23	-5	25	1,09
5	10	9	1	1	0,11
6	8	9	-1	1	0,11
7	22	27	-5	25	0,93
8	32	27	5	25	0,93
9	33	24,5	8,5	72,25	2,95
10	16	24,5	-8,5	72,25	2,95
11	19	25	-6	36	1,44
12	31	25	6	36	1,44
13	11	13	-2	4	0,31
14	15	13	2	4	0,31
15	17	24	-7	49	2,04
16	31	24	7	49	2,04
17	12	11,5	0,5	0,25	0,02
18	11	11,5	-0,5	0,25	0,02
Суммы	347	347			18,53

Таблица 7 – Сравнение вычисленного значения χ^2 с критическим значением χ^2

Вычисленное значение χ^2	18.53
Число степеней свободы: (число строк-1)*(число столбцов-1)	8
Уровень значимости	p=0.05
Критическое значение χ^2	15.507
Область отвержения	$\chi^2_{\text{вычисл}} \geq \chi^2_{\text{критич}}$

Сравниваем полученное значение критерия χ^2 с критическим: $18.53 > 15.507$ (при $p=0.05$) и приходим к выводу, что нулевая гипотеза отвергается и принимается альтернативная: наблюдаемые различия в частотах встречаемости мотивационных тенденций между сознательно бездетными женщинами и женщинами, планирующими или имеющими детей, выходят за рамки случайных колебаний (расхождения статистически значимы).

Таким образом, установив статистически значимые различия, мы можем говорить о том, что для сознательно бездетных женщин более значима материальная сторона жизни и способы существования, обеспечивающие им

веселую, легкую жизнь и удовлетворение потребности в телесном и душевном комфорте. Они также больше ориентированы на себя, на собственные желания и представления о чем-либо, в отличие от имеющих или планирующих иметь детей женщин, которые предпочитают соблюдать групповые, социальные и нравственные нормы (ориентация на долженствование). Испытуемые экспериментальной группы стремятся удовлетворить потребность в достижении, самоопределении, успехе и даже первенстве. Кроме того, для сознательно бездетных женщин менее характерно позитивное отношение к людям, опять же в отличие от женщин контрольной группы, характеризующихся оптимистическим фатализмом. Это предположение подкрепляется также более выраженной мотивацией к активному преодолению трудностей (стремление бороться с жизненными обстоятельствами) у сознательно бездетных женщин.

3.4.3 Анализ результатов экспериментальной беседы

Целью нашей беседы было подробнее и глубже узнать о причинах и мотивах сознательного отказа испытуемых от детей, изучить их семейные ситуации и отношение к детям.

Мы выбрали именно этот метод, так как отличительной особенностью беседы в ряду других вербально-коммуникативных методов является свободная, непринужденная манера исследователя, стремление раскрепостить собеседника, расположить его к себе. В такой атмосфере искренность собеседника значительно повышается. Вместе с этим возрастает адекватность данных по исследуемой проблеме, получаемых в ходе беседы.

Примерные вопросы для респондентов:

- 1) Как Вы относитесь к детям?
- 2) Почему Вы не хотите иметь детей?
- 3) Каковы Ваши отношения с собственными родителями?

4) Состоите ли Вы отношениях? Если да, разделяет ли Ваш партнер Вашу точку зрения по этому вопросу?

По результатам проведенных бесед мы получили ответы 19 респонденток экспериментальной группы, которые фиксировались при помощи аудиозаписывающих устройств, после чего были переведены в текстовый вид. Пример протокола беседы представлен в Приложении В.

Полученные качественные данные мы обрабатывали методом контент-анализа. Для этого нами были выделены несколько категорий (таких как: «собственное благополучие», «беспокойство об окружающем мире», «отказ от ответственности» и так далее) с помощью которых мы распределяли ответы испытуемых и подсчитывали количество упоминаний каждой из категорий.

Таким образом, мы получили следующие количественные данные, представленные в таблице ниже.

Таблица 8 – Количественная обработка данных экспериментальной беседы

Категория	Количество респондентов, упомянувших категорию	Пример категории из бесед
Собственное благополучие	11 чел. = 58%	«Я всегда воспринимала семью как обузу, которая отнимает слишком много времени и при этом доставляет весьма сомнительное удовольствие»
Личностное и профессиональное развитие	15 чел. = 79%	«...меня ждёт моя студия, мой бизнес и моё свободное время, которое я целиком посвящаю творчеству»
Независимость, автономность	13 чел. = 68%	«не вижу смысла ломать себя в угоду их желаниям»
Трудности в отношениях с родителями	9 чел. = 47%	«Я вроде и знала, что меня любят и обо мне заботятся, но одновременно чувствовала отстранённость отца и недовольство матери.»

Окончание таблицы 8

Отношение к миру как враждебному	10 чел. = 53%	«...я считаю неэтичным приводить в этот мир ещё одно сознательное существо, которое будет здесь страдать»
Воспитание ребенка – сложно и ответственно	18 чел. = 95%	«Ведь дилетанты не пилотируют самолёты и не проводят хирургические операции. А детей сплошь и рядом растят не просто дилетанты, а люди, совершенно непригодные к этому»
Собственная непригодность к роли матери	11 чел. = 58%	«...я была бы невнимательной и вечно скучающей матерью»
Негативные эмоции\чувства по отношению к детям	9 чел. = 47%	«...кроме раздражения я ничего не испытывала»
Беспокойство о мире	5 чел. = 26%	«...есть вещи поважнее детей, и я предпочитаю посвящать свое время и силы проблемам более глобальным»
Негативный опыт знакомых, имеющих детей	8 чел. = 42%	«Не все матери счастливы. По моим наблюдениям, каждая третья-четвёртая женщина хотела бы вернуть всё обратно и сделать другой выбор»
Межличностные отношения как важная часть жизни	4 чел. = 21%	«...у меня есть любимый муж, который поддерживает меня во всем»
Свободные отношения с партнером	7 чел. = 37%	«Сейчас у меня есть бойфренд, но по роду занятий мы по полгода живём раздельно. Совместная жизнь у нас партнёрская. В моей системе координат наши отношения далеко не на первом месте.»

В целом, анализируя полученные в ходе беседы ответы испытуемых, мы пришли к выводам, подтверждающим результаты методик на диагностику ценностно-мотивационной сферы личности:

1) Так, главное значение, по словам одной из испытуемых, для сознательно бездетных женщин имеет чувство «гармонии с собой, ощущение собственной независимости от мнения других и честность по отношению, прежде всего, к себе» (категории «Собственное благополучие» – 58% опрошенных, «Независимость, автономность» - 68%). Этим часто упоминаемым категориям соответствуют ценности: независимость-автономность и личностное благополучие и развитие (по методике «Определение жизненных ценностей личности»).

2) Значительная часть опрошенных (47%) с детства никогда не были привязаны к семье и имеют непростые отношения с родителями (категория «Трудности в отношениях с родителями»).

3) Больше, чем у половины респондентов (53%) в ответах обнаруживается негативная оценка всего мира в целом, убежденность в том, что стать счастливым очень трудно (категория «Отношение к миру как враждебному»), и это находит подтверждение в наличии мотивационной тенденции к преодолению трудностей у экспериментальной группы (по методике «Диагностика полимотивационных тенденций личности»).

4) По мнению подавляющего большинства опрошенных нами сознательно бездетных женщин (18 человек, 95%), рождение и воспитание ребенка – слишком большая ответственность, которую должны брать на себя только «профессиональные педагоги». При этом некоторые респонденты (26%) довольно обеспокоены ситуацией в мире и общечеловеческими проблемами (категория «Беспокойство о мире»), вследствие чего утверждают, что приносить пользу этому миру можно, выполняя другие социальные роли (помимо родительской), например, занимаясь благотворительной деятельностью, искусством или успешно реализуя свои профессиональные способности в крупных организациях, изменяющих мир (соответствует ценности свободы и

справедливости в мире по методике «Определение жизненных ценностей личности»).

5) Помимо всего вышеуказанного, стоит упомянуть: негативное отношение к детям встречается у 47% респондентов экспериментальной группы (9 чел.), а примеры негативного влияния материнства наблюдали 42% опрошенных нами сознательно бездетных женщин (8 чел.)

Выводы

В ходе нашего эмпирического исследования проверялась следующая экспериментальная гипотеза:

Для сознательно бездетных женщин в сравнении с женщинами, имеющими или планирующими иметь детей, доминирующими являются такие ценности как (по методике «Определение жизненных ценностей личности»):

- собственное благополучие и личностное развитие;
- свобода и справедливость в мире;
- независимость и автономность.

А также для них характерны следующие мотивационные тенденции (по методике «Диагностика полимотивационных тенденций»):

- стремление к совершенству и превосходству;
- стремление к преодолению трудностей;
- индивидуалистическая.

На основе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы:

1) Первая часть выдвинутой нами экспериментальной гипотезы, проверяемая с помощью методики «Определение жизненных ценностей личности», подтвердилась: мы обнаружили статистически значимые различия между ценностными ориентациями сознательно бездетных женщин и женщин, имеющих или планирующих иметь детей ($\chi^2=53.6$ при $p<0.05$).

2) Вторая часть гипотезы, проверяемая с помощью методики «Диагностика полимотивационных тенденций», также была подтверждена нами в ходе исследования. Предполагаемые различия в мотивационных тенденциях сознательно бездетных женщин и женщин, имеющих или планирующих иметь детей, оказались статистически значимыми ($\chi^2=18.53$ при $p<0.05$).

3) Количественный анализ данных экспериментальной беседы также подтверждает обнаруженные с помощью выше указанных методик особенности ценностно-мотивационной сферы экспериментальной группы. Так, категория «собственное благополучие» встречается у 11 респондентов (58% группы), «личностное и профессиональное развитие» – 15 чел. (79%), «независимость-автономность» – 13 чел. (68%), «отношение к миру как враждебному» – 10 чел. (53%), в то время как про важность межличностных отношений упоминает лишь 21% респондентов (4 чел.), а для 37% экспериментальной группы характерны свободные, не предполагающие каких-либо обязательств романтические отношения.

В результате мы можем описать следующие особенности ценностно-мотивационной сферы личности сознательно бездетных женщин по сравнению с имеющими или планирующими иметь детей женщинами, которые выражаются в том, что сознательно бездетные женщины:

- беспокоятся о собственном благополучии, стремясь в первую очередь удовлетворить потребности в комфорте и получении удовольствии от жизни;
- проявляют беспокойство и заботу об окружающем мире;
- склонны к автономности и независимости;
- гораздо менее ориентированы на межличностные отношения и реже беспокоятся о своей семье и благополучии её членов в отличие от имеющих или планирующих иметь детей женщин, для которых это является одной из доминирующих ценностных ориентаций;
- больше ориентированы на себя, на собственные желания и представления о чем-либо, в отличие от имеющих или планирующих иметь

детей женщин, которые предпочитают соблюдать групповые и нравственные нормы (ориентация на долженствование);

- стремятся удовлетворить потребность в достижении, самоопределении, успехе и даже первенстве;

- для сознательно бездетных женщин менее характерно позитивное отношение к людям и к миру в целом, что выражается в стремлении к активному преодолению трудностей (стремлении бороться с жизненными обстоятельствами).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной России все больше распространяется тенденция добровольного отказа молодых женщин от рождения и воспитания детей. Люди, не имеющие желания заводить детей, существовали на протяжении всей человеческой истории, однако именно в конце 20 века они получили возможность открыто высказывать свою позицию и объединяться с единомышленниками. В результате этого на сегодняшний день мы имеем целые организации и движения так называемых «чайлдфри», численность которых продолжает расти.

Чтобы подробнее изучить явление социальной бездетности, мы провели литературный обзор источников на эту тему и пришли к выводу, что, несмотря на стремительно растущий интерес к данной проблеме, количество работ отечественных ученых в этой области невелико. Особенно малоизученной оказалась ценностно-мотивационная сфера сознательно бездетных женщин, которая является определяющим детерминантом выбора бездетного образа жизни. Таким образом, в ходе изучения научной литературы мы обнаружили дефицит исследований в этой области, хотя изучение сознательной бездетности из-за стремительности распространения этого явления и его потенциального влияния на демографическую ситуацию в мире и, в том числе, в нашей стране является весьма актуальным на сегодняшний момент.

Итак, в данной работе мы постарались проанализировать и сравнить особенности ценностно-мотивационной сферы личности сознательно бездетных женщин в сравнении с женщинами, имеющими или планирующими иметь детей.

Для этого мы изучили имеющуюся по теме ценностно-мотивационной сферы личности литературу и определили рабочие понятия последующего эмпирического исследования. Таким образом, выбранными для изучения стали такие важнейшие компоненты ценностно-мотивационной сферы, как ценности (ценностные ориентации) и мотивы (мотивационные тенденции).

Исходя из данных, полученных в исследовании, мы можем говорить о том, что сознательно бездетные женщины обладают определенными особенностями ценностно-мотивационной сферы личности, отличающие их от других женщин. В общем виде стоит сказать, что эти особенности связаны с доминированием индивидуалистических тенденций и ориентаций на независимость и автономность, в то время как женщины, имеющие или планирующие иметь детей, характеризуются ориентациями на межличностные отношения и тенденциями к соблюдению групповых норм.

Рассматривая данные отличия подробнее, мы можем описать частичный психологический портрет сознательно бездетных женщин, которые чаще, чем имеющие или планирующие иметь детей женщины беспокоятся о собственном благополучии, стремясь удовлетворить потребности в комфорте и получении удовольствии от жизни. Они больше, чем имеющие или планирующие иметь детей женщины проявляют беспокойства и заботы об окружающем мире, но при этом более склонны к автономности и независимости. Довольно предсказуемым является тот факт, что сознательно бездетные женщины гораздо менее ориентированы на межличностные отношения и реже беспокоятся о своей семье и благополучии её членов, в отличие от женщин, которые имеют или планируют иметь детей и для которых межличностные отношения (семья, близкие люди, любовные отношения и общение с другими) являются одной из доминирующих ценностных ориентаций.

Кроме того, мы можем говорить о том, что для сознательно бездетных женщин более значима материальная сторона жизни и способы существования, обеспечивающие им веселую, легкую жизнь и удовлетворение потребности в телесном и душевном комфорте. Они также больше ориентированы на себя, на собственные желания и представления о чем-либо, в отличие от имеющих или планирующих иметь детей женщин, которые предпочитают соблюдать групповые, социальные и нравственные нормы (ориентация на долженствование). Сознательно бездетные женщины, являясь, как правило, довольно успешными в профессиональной сфере, стремятся удовлетворить

потребность в достижении, самоопределении, успехе и даже первенстве. Однако для этих женщин менее характерно позитивное отношение к людям, они воспринимают окружающий мир враждебно, как место, где необходимо постоянно преодолевать трудности и бороться с обстоятельствами, и это восприятие мира так же отличает их от женщин, имеющих или планирующих иметь детей, которые характеризуются неким оптимистическим фатализмом, т. е. верят в хорошее, надеются на лучшее в жизни и характеризуется пассивным ожиданием благополучия в жизни.

Зоной возможного развития для исследований по теме сознательной бездетности, на наш взгляд, может стать разработка вопроса о том, как принимается решение о выборе бездетного образа жизни, как формируются и изменяются мотивы, определяющие принятие такого решения.

Если говорить о продолжении конкретно данного исследования, то было бы любопытно с научной точки зрения исследовать сознательно бездетных мужчин, сравнить особенности их ценностно-мотивационной сферы с особенностями сознательно бездетных женщин и с мужчинами, которые имеют или планируют иметь детей.

Изучая сущность данного явления, в том числе, мотивы и ценности людей, принявших такое решение, можно сделать выводы о том, какие изменения необходимы нашему обществу и, главным образом, в его социально-экономической сфере, чтобы нормализовать демографическую ситуацию в нашей стране. Если говорить о практической значимости изучения данной проблемы, то стоит сказать, что, разумеется, мы не вправе и не в силах изменить ценностно-мотивационную сферу людей, сознательно и добровольно принявших решение не иметь детей, однако, основываясь на исследованиях, подобных данному, можно разработать такую социально-экономическую стратегию развития нашего общества, которая бы позволяла людям, имеющими отличную от традиционной систему ценностей, также реализовывать свой потенциал и в родительской роли. Этому может способствовать, например, распространение общественного мнения о важности воспитания детей и

института семьи в целом, а так же просветительская работа и психологическая помощь людям, отказавшимся от возможности иметь детей по причинам, связанным с боязнью ответственности, детскими травмами и отношением к окружающему миру как к враждебному, полному опасностей и неспособному удовлетворить все потребности семьи, где воспитываются дети. К слову, формирование социально-экономических условий, способствующих здоровому и полноценному развитию детей, также может в значительной мере повлиять на снижение распространенности сознательной бездетности в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания : монография / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
- 2) Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности : монография / В. Г. Асеев. – Москва : «Мысль», 1976 — 158 с.
- 3) Бичарова, М. М. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и сознательной бездетности / М. М. Бичарова, И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – №4. – С. 168–172.
- 4) Бичарова, М. М. «Чайлдфри» и «чайлдхейт» среди российской молодежи: к вопросу о причинах / М. М. Бичарова // Инновация в науке. – 2016. – №12. – С. 61– 67.
- 5) Бичарова, М. М. «Чайлдфри» как социальное явление / М. М. Бичарова // Научные итоги 2016 года: достижения, проекты, гипотезы. – 2016. – №6. – С. 84–89.
- 6) Борисова, О. А. Репродуктивная модель добровольной бездетности / О. А. Борисова // Вестник удмуртского университета. – 2016. – №3. – С. 22–25.
- 7) Бурлачук, Л. Ф. Словарь - справочник по психологической диагностике / Л.Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Изд-во Питер, 2002 – 680 с.
- 8) Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://wciom.ru/news/tematicheskij_catalog?cat=38.
- 9) Голубова, Т. Н. Анализ жизненных представлений течения childfree (чайлдфри) / Т. Н. Голубова, З. Р. Махкамова, А. И. Литвиненко, Г. Н. Санина // Инновация в науке. – 2016. – №11. – С. 14–19.
- 10) Грицай, Л.А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри» [Электронный ресурс] / Л.А. Грицай // Культура и образование. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003.html>.

11) Демография России: радикальные меры или крупные «неприятности» [Электронный ресурс] // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily). – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/08/27/demografiya-rossii-radikalnye-mery-ili-krupnye-nepriyatnosti>.

12) Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности : монография / А. Г. Здравомыслов. – М., 1986. – 222 с.

13) Ильин, Е. П. Мотивация и мотив : монография / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2002 — 512 с.

14) Казачихина, М. В. Чайдффри как одна из форм современной семьи [Электронный ресурс] / М. В. Казачихина // Вестник СГН. – 2014. – №3. – Режим доступа: http://journals.uspu.ru/attachments/article/799/Вестник%20СГН_3_2014_ст.%2002.pdf.

15) Карташева, Л. В. Поведение в организации : научн. изд. / Л.В Карташева, Т. Д. Никонова, Т.О. Соломандина. — М.: ИНФРА-М, 1999. – 134 с.

16) Козлов, А. А. Ценностный мир современного студенчества (социальный портрет явления) / А. А. Козлов, В.Т. Лисовский, З.В. Сикевич И.В. // Система воспитания в высшей школе: Обзор. Информ. – М.: НИИВО, 1992. – №4 – 40 с.

17) Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Академия, 2004. – 352 с.

18) Леонтьев, Д.А. Виктор Франкл в борьбе за смысл / вступит. стат. к книге В. Франкл. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 5-22.

19) Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие : опыт многомерной реконструкции // Вопр. философии. –1996. – № 4 – С. 22–24.

20) Маклаков, А.Г. Общая психология: ответы на экзаменационные билеты / А.Г. Маклаков. – СПб.: Изд-во Питер, 2007. – 220 с.

21) Маркова, Н. Д. Что движет чайлдффри? / Д. Н. Маркова // Ошибки аиста. Серия «Волшебная сила расстановок». – Одесса, 2011. – 202 с.

- 22) Маслоу, А. Мотивация и личность / Пер. А. М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 480 с.
- 23) Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. - М.: Наука, 1988. – 199 с.
- 24) Показатели рождаемости за 2015 год [Электронный ресурс] : Статистика Статистической службы Европейского союза (Евростат) – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Fertility_statistics.
- 25) Полутова, М. А. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма / М. А. Полутова, О. О. Жанбаз // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №1. – С. 89–100.
- 26) Психологические тесты : в 2-х т. Т. 1 / ред. А. А. Карелин. - М. : ВЛАДОС, 1999. - 312 с.
- 27) Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. - 2-е изд., - М., 1990. - 494 с.
- 28) Рачицкая, М. К. Движение чайлдфри в молодёжной среде [Электронный ресурс] / М. К. Рачицкая, О. А. Петровская. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1052/8692.pdf>.
- 29) Розанова, В. А. Психология управления : учеб. пособие – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 80 с.
- 30) Романов, В.В. Юридическая психология : краткий курс лекций / В. В. Романов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 165 с.
- 31) Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд / С. Л. Рубинштейн. - М., 1976. - 416 с.
- 32) Сержантов, В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / Сержантов В. Ф. - М., 1990. – 360 с.
- 33) Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности : учебное пособие / А. В. Серый, М. С. Яницкий. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.

- 34) Синявская, О.В. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? / О. В. Синявская, Е. Б. Головляница // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. – Москва, 2009. – С. 205-246.
- 35) Скотина, В. Н. США: сходства и отличия : научная монография / В. Н. Скотина. – Москва: Мнемосина, 2000. – 326 с.
- 36) Тугаринов, В.П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаронов. – Л., 1968. - 124 с.
- 37) Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Из-во Института Психотерапии, 2002 – 338 с.
- 38) Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. / [Отв. ред. К. А. Абульханова-Славская]. — М.: Издательство «Наука», 1982. – 185 с.
- 39) Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие, 2-е изд / В. Д. Шадриков. – М.: Издательская корпорация Логос, 1996. – 320 с.
- 40) Abma, J. C. Childlessness Among Older Women in the United States: Trends and Profiles / J. C. Abma, G. M. Martinez // Journal of Marriage and Family. – 2006. – №10. – P. 45–56
- 41) Agrillo, C. Childfree by choice: a review / C. Agrillo, C. Nelini // Journal of Cultural Geography. – 2008. – vol. 25, no. 3. – P. 347–363.
- 42) Blackstone, A. Choosing to be Childfree: Research on the Decision Not to Parent / A. Blackstone, M. D. Stewart // Sociology Compass. – 2012. – 6/9 – P. 718–727.
- 43) Gillespie, R. Childfree and Feminine: Understanding the Gender Identity of Voluntarily Childless Women / R. Gillespie // Gender & Society. – 2003. – №17. – P. 22–36.

44) Kneale, D. Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts / D. Kneale, H. Joshi // *Demographic Research*. – 2008. – №19 – P. 1935-1964.

45) Laurent-Simpson, A. They Make Me Not Wanna Have a Child: Effects of Companion Animals on Fertility Intentions of the Childfree / A. Laurent-Simpson // *Sociological Inquiry*. – 2017. – P. 1–22

46) Park, K. Choosing Childlessness: Weber's Typology of Action and Motives of the Voluntarily Childless / K. Park // *Sociological Inquiry*. – 2005. – vol. 75, no. 3 – P. 372–402.

47) Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – N. Y.: Free Press, 1973. – 438 pp.

48) Veevers, J. E. Childless by Choice / J. E. Veevers. – Toronto: Butterworths, 1980. – 220 pp.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Методика «Определение жизненных ценностей личности (Must-тест)» (П. Н. Иванов, Е. Ф. Колобова)

Назначение теста

Данная методика является одной из разновидностей вербальных проективных тестов. Предложенный набор Must-тем позволяет определить пятнадцать жизненных целей-ценностей у лиц школьного и послешкольного возраста.

Инструкция к тесту

Вам предлагается продолжить напечатанные на выданном бланке предложения. Крайне важно, чтобы мысли, внесенные в бланк, были искренними и принадлежали именно вам. Запишите любые мысли, которые кажутся вам важными как в настоящий момент, так и в целом в вашей жизни.

Лист ответов

Я непременно должен...

Я непременно должен...

Я непременно должен...

Я непременно должен...

Ужасно, если...

Ужасно, если...

Ужасно, если...

Ужасно, если...

Я не могу терпеть...

Я не могу терпеть...

Я не могу терпеть...

Я не могу терпеть...

Обработка и интерпретация результатов

Для обработки данных, полученных с помощью этого теста, не существует стандартизированной процедуры. Нет таких Must-тем, которые

исследователю предписывается найти среди ответов испытуемых. Поэтому для каждой выборки и для каждого испытуемого, как правило, выделяется индивидуально-уникальный набор долженствований. Ниже приводится список ценностей-целей и примеры утверждений испытуемых, относящихся к этой ценности. Список ценностей взят из методики «Жизненные цели» (Э. Дисл, Р. Райан в модификации Н. В. Ключевой и В. И. Чиркова).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности (С. М. Петрова)»

Шкалы: акизитивная (материальная) мотивация, гедонистическая мотивация, оптимистическая мотивация, коммуникативная мотивация, познавательная мотивация, трудовая мотивация, нормативная мотивация, нравственная мотивация, стремление к совершенству, пугническая мотивация, стремление к превосходству, мотивация позитивного отношения к людям, мотивация избегания неприятностей, мотивация индивидуализации, эгоцентрическая мотивация, альтруистическая мотивация.

Назначение теста

Использование стимульного материала в виде пословиц для изучения мотивационной сферы личности обусловлено их близостью к архетипическим образованиям психики и ментальным формам сознания, а также их образностью, понятностью, должным эмоциональным потенциалом. Все это адекватно отражает мотивационную обусловленность «Я-концепцию» личности.

Инструкция к тесту

Вам предложен список из 32 пословиц. В случае принятия, согласия с содержанием пословицы необходимо рядом с ее номером поставить знак «+» или «да», в случае несогласия с содержанием пословицы – знак «-» или «нет». Для повышения достоверности методики используется два ее варианта (А и Б).

Вариант А

1. Счастье лучше богатства.
2. Беднее всех бед, когда денег нет.
3. Кому счастье служит, тот ни о чем не тужит.
4. Где счастье плодится, там и зависть родится.
5. Будет и на нашей улице праздник.
6. Голым родился, гол и умру.

7. Доброе братство лучше богатства.
8. Черный день придет – приятели откажутся.
9. Ученье лучше богатства.
10. Век живи, век учись, а дураком помрешь.
11. Кто без устали работает, тот без хлеба не бывает.
12. От работы не будешь богат, а скорее будешь горбат.
13. Где тверд закон, там всяк умен.
14. Закон – паутина, шмель проскочит, муха увязнет.
15. Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом.
16. Без греха века не проживешь.
17. Всяк сам своего счастья кузнец.
18. Лбом стены не прошибешь.
19. Только тот не ошибается, кто ничего не делает.
20. Опасенье – половина спасенья.
21. Добрая слава лучше богатства.
22. На всех не угодишь.
23. Мир не без добрых людей.
24. Что стыдно и грешно, то в обычай вошло.
25. К чистому поганое не пристанет.
26. С грязью играть – руки замарать.
27. Бог-то Бог, да и сам не будь плох.
28. Невольный грех живет на всех.
29. Своя рубашка ближе к телу.
30. Моя хата с краю, ничего не знаю.
31. С добром жить хорошо.
32. Когда хочешь себе добра, то никому не делай зла.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Пример протокола экспериментальной беседы

Код испытуемого: № 4. Б, 34 года (экспериментальная группа)

Э: Расскажите, как Вы относитесь к детям? Почему приняли решение не заводить их?

И: Мне просто не нравятся дети. Знаю девушек, которые любят детей, умиляются им, но у меня никогда такого не было.

Э: С самого детства?

И: Да, неприязнь к детям, особенно к младенцам, появилась у меня ещё в детстве, лет в шесть-семь.

Э: Можете рассказать подробнее?

И: Я никогда не мечтала о младшем брате или сестре — напротив, эта перспектива меня пугала: я не хотела возиться с маленьким ребёнком и жить с ним в одном доме. Когда мне было восемь, у моего двоюродного брата родился сын. Походы к нему в гости были настоящей пыткой. От меня, как от девочки, ожидали, что я буду умиляться младенцу, и пытались навязать мне общение с ним, но кроме раздражения я ничего не испытывала. В подростковом возрасте эта тема отошла на задний план, потому что я была занята школой, рисованием, своими мечтами и планами. А окончательно я приняла себя как чайлдфри уже после двадцати, когда поняла, что вовсе не обязана жить «как все» и имею право строить свою жизнь в согласии с собственными представлениями.

Э: И каковы ваши представления о родительстве, о роли матери?

И: По-моему, родительство, как и любая другая деятельность, будь то игра на флейте или ведение бухгалтерии, требует таланта. Чтобы быть хорошим родителем, надо быть вовлечённым в дела ребёнка, интересоваться его миром и любить всё, что с ним связано. Одно время я подрабатывала няней, приглядывая за пятилетней девочкой. Я изнывала от скуки. Ко мне на работу иногда заходит десятилетний сын коллеги, и я с радостью общаюсь с ним. Но даже от общения с умным и вежливым ребёнком через какое-то время устаёшь — и я отдаю себе отчёт, что с родным ребёнком было бы то же самое. А ещё я

очень погружена в себя, поэтому часто бываю невнимательна к другим людям — а к ребёнку так относиться нельзя. Одним словом, я была бы невнимательной и вечно скучающей матерью.

Э: А каковы ваши отношения с собственной матерью? Можете рассказать о них?

И: Мои отношения с родителями вообще всегда были неоднозначными. Я запланированный и долгожданный ребёнок и не была вредной или капризной. Но не помню, чтобы мама говорила, что любит меня, обнимала или хвалила за успехи. Я вроде и знала, что меня любят и обо мне заботятся, но одновременно чувствовала отстранённость отца и недовольство матери. Каждый родитель мечтает произвести на свет нового Моцарта, Марию Кюри или как минимум свою маленькую копию, а в итоге получает совершенно нового человека, со своими достоинствами и недостатками, часто без особых талантов или способностей, возможно, с трудным характером и неожиданными взглядами на жизнь.

Э: И как они относятся к вашему выбору? Как это влияет на ваши отношения?

И: Мои нынешние отношения с родителями, особенно с матерью, натянутые — не в последнюю очередь как раз из-за моей позиции по поводу деторождения. Я могу понять родителей, потому что им хочется внуков, а я — единственный ребёнок в семье. Но не вижу смысла ломать себя в угоду их желаниям. Да, я именно тот ребёнок, который стал разочарованием для своих родителей. Поэтому я не верю, что дети обязательно приносят в семью радость. Мне непонятно, для чего врать и делать вид, что это так.

Э: В анкете вы указали, что замужем. Разделяет ли ваш муж ваше отношение к детям?

И: Своего единственного мужчину, будущего мужа, я встретила в восемнадцать лет. Мне просто очень повезло: наши взгляды на детей совпали. Да, лет в девятнадцать-двадцать мы в шутку обсуждали, какими были бы наши дети. А когда поженились, просто поняли, что нам хорошо вдвоём.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. В. Ростовцева

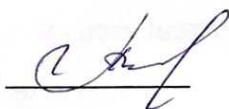
« 07 » 06 20 19 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

37.03.01 Психология

Особенности ценностно-мотивационной сферы сознательно бездетных женщин

Руководитель

доцент, канд. психол. наук

Т. В. Скутина

Выпускник

П. А. Милина

Красноярск 2019